

Иванова Светлана Владимировна
Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
spb@cessi.ru

Андреевкова Анна Владимировна
Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ),
Москва, Российская Федерация
anna.andreenkova@cessi.ru

Цифровизация социальных связей молодежи в ситуации эпидемии и карантинного режима

Аннотация. Внедрение цифровых технологий приводит к изменениям во многих областях социальной жизни, постепенному переходу к «цифровому обществу». Цифровизация межличностного общения и социальных связей затрагивает все слои населения, но в первую очередь молодежь. Ограничительные карантинные меры по распространению COVID-19 стали стимулирующим фактором в интенсификации этого процесса. Данные масштабного сравнительного исследования «Международный опрос студентов о коронавирусе» (ISSC-МОСК), проведенного в России ЦЕССИ в первой половине 2020 г. среди студенческой молодежи более чем 20 вузов России, показывают, что даже во время режима самоизоляции, общение занимало центральное место в повседневной жизни студенческой молодежи, осталось ключевым элементом образа жизни этой группы, благодаря использованию цифровых технологий и цифровых форм общения. «Цифровая жизнь» занимает более трети всего ежедневного активного времени жизни студенческой молодежи. Распространение цифровых технологий и их внедрение в социальную жизнь и межличностное общение расширило возможности межпоколенного, личного и общего социального общения. В период карантинных мер и опасности пандемии цифровые коммуникации позволили существенно снизить риски социальной изоляции, сохранить многие социальные связи и стабильность системы социальных отношений.

Ключевые слова: цифровизация общения; социальная коммуникация; молодежь в цифровом мире; социальные последствия эпидемии COVID-19; последствия карантинного режима; формы и виды общения; социальные связи; межпоколенная коммуникация; социальные сети; сравнительные социальные исследования

Ivanova Svetlana Vladimirovna
Institute for Comparative Social Research (CESSI),
St.-Petersburg, Russian Federation
spb@cessi.ru

Andreenkova Anna Vladimirovna
Institute for Comparative Social Research (CESSI),
Moscow, Russian Federation
anna.andreenkova@cessi.ru

Digitalization of social contacts in quarantine time among russian students

Abstract. Introduction of new digital technologies gradually changes many aspects of social life, leads to the formation of “digital world”. Nation-wide quarantine measures adopted to protect the spread of coronavirus in first part of 2020 stimulated the digitalization of social contacts among different groups of population but primarily young people. New data of large-scale comparative “International survey of students on coronavirus” (ISSC) conducted by CESSI in Russian Federation among students of more 20 universities and colleges nationwide provided evidence that interpersonal communication and contacts occupied the central part of everyday life of young people even in the time of physical social distancing. The stability of interpersonal communication was provided by wider use of digital technologies and digital forms of communication. “Digital life” covers more than one third of active time budget of students during the self-isolation time. Digital communication had positive impact on intergenerational communication, intimate and general social contacts. New forms of social contacting including telecommunication, electronic dialog contacts and social media helped to mitigate the risks and consequences of physical social isolation, maintain social contacts and stability of social relations in the society.

Keywords: Digitalization of social communication; youth in digital world; social consequences of pandemic situation COVID-19; forms and types of interpersonal communication; intergenerational communication; social networks; social media; comparative social surveys

Цифровизация общения и социальных связей как глобальный процесс

Общим трендом последнего десятилетия является постепенное изменение форм и способов социального общения. Цифровизация социальных контактов затронула все страны, в том числе в Россию, хотя скорость этого процесса в разных странах неодинакова. Такие изменения вызваны технологическими инновациями и новыми возможностями в области цифровых коммуникаций и затрагивают самые разные стороны жизни людей – трудовые отношения, образовательный процесс, коммуникацию между государством и гражданами, а также межличностную коммуникацию [Агеев, 2017; Гнатышина, 2017; Katzenbach, 2019]. Хотя цифровизация представляет собой способ коммуникации, передачи вербальной, письменной и визуальной информации через каналы-посредники (устройства и системы – смартфоны, системы обмена электронными сообщениями, видео-коммуникации, социальные сети), она затрагивает практически все пласты социального общения [Marlowe, 2016]. Цифровизация оказывает влияние на состав участников социальных контактов, виды информации для обмена, частоту общения, влияет на социально-психологические особенности жизни людей и их ощущения включенности в социальное пространство [Плешаков, 2012; Boulianne, 2018]. Многочисленные исследования показывают, что практически во всех странах этот процесс имеет возрастной характер – в первую очередь захватывает младшие возрастные группы и лишь потом постепенно распространяется на более старшие группы [Богатырева, 2015; Коршунова, 2019; Hülür, 2020]. Влияние цифровизации на социальные отношения и социальные контакты только начинает изучаться, многие

вопросы пока остаются открытыми. К таким вопросам относятся соотношение традиционных и новых форм социальных контактов и общения (замена одних форм другими или расширения возможностей), влияние на широту круга общения людей, влияние и последствия цифровизации социальных контактов на общее самочувствие человека в социуме, различия во влиянии новых процессов на отдельные социальные группы.

Скорость внедрения цифровизации в социальное общение зависит от многих факторов, среди которых скорость развития инфраструктуры, открывающей такие возможности, культурная среда для освоения инноваций, открытость и готовность принять новые формы общения, осознание потребностей в новых формах. Чрезвычайные ситуации, такие события как пандемия и вводимые во многих странах ограничительные меры по распространению инфекции, карантины и режимы самоизоляции, оказали стимулирующее влияние на скорость освоения новых способов коммуникации, стали поводом запустить режим «тестирования» таких форм даже среди тех групп, которые раньше такими возможностями не пользовались.

Одной из наиболее затронутых карантинными мерами групп является студенческая молодежь. Последствия ограничительных мер для молодежи имеют многосторонний характер и в значительной степени отличаются от последствий для других социальных групп в силу особенностей образа жизни, источников финансовой стабильности, жилищных условий, мобильности, целей получения образования и построения профессиональной карьеры. Общение – важнейшая часть образа жизни молодежи, один из главных способов социализации, а также получения опыта и навыков поддержания социальных связей, установления социальных связей в семейно-брачных, широких межличностных, профессиональных и других отношениях, важная часть профессионального обучения [Шубина, 2008; Пинигина, 2012]. На этапе студенчества встает несколько ключевых задач в процессе становления и формирования личности человека и построении его судьбы – обучение общим и профессиональным знаниям и навыкам, продолжение социализации, поиск идентичности и раскрытие своих особенностей и способностей (определение себя, своих целей, возможностей). В этот период круг общения у людей обычно наиболее широк и включает межпоколенческое общение, поиск и построение отношений с личным партнером, ближним кругом друзей, широким кругом людей по интересам, установление первых профессиональных связей (сокурсники, преподаватели, коллеги по работе).

Цель данного исследования состояла в том, чтобы выяснить, насколько интенсивно протекает процесс цифровизации общения и социальных связей среди студенческой молодежи в России и каково влияние пандемии и карантинных мер на этот процесс.

Эмпирическая база исследования – Международный опрос студентов

Международный опрос студентов о коронавирусе (ISSC-MOCK) является совместным академическим сравнительным проектом ведущих исследовательских центров мира. Уникальная структура проекта – объединение усилий многих научных центров для решения одной исследовательской задачи на свободной основе, позволила привлечь лучших специалистов со всего мира и собрать эмпирические данные по многим странам в минимальный срок – непосредственно во время событий. Исследования проведено по единой программе независимо в 25 странах мира. В России исследование было проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) под научным руководством А. В. Андреевской. Опрос среди студентов высших учебных заведений очной формы обучения (всего более 20 учебных заведений страны) методом онлайн опроса по формализованной анкете проходил в первой половине 2020 г., всего в опросе приняли участие 2500 студентов [Международный..., 2020].

Важной частью проекта стала разработка показателей, характеризующих этот процесс цифровизации социальных контактов, методик измерения этих показателей. В рамках исследования мы различаем понятия «общение», «социальные контакты», «социальные связи», «социальные отношения» и «социальная коммуникация». Все эти понятия имеют отношения к процессу социального взаимодействия, но отражают разные его стороны. *Коммуникация* понимается как процесс обмена информацией либо в односторонней, либо в диалоговой форме. *Общение* представляет собой двусторонний или многосторонний процесс обмена информацией и установления эмоциональной связи между участниками, самоидентичности и групповой идентичности. *Социальные контакты* относятся к сфере структуры межличностных отношений, где обмен информацией и эмоциональными элементами дополняется фактом социальной связи, принадлежности, а также возможной совместной деятельностью. В ходе исследования измерялись разные составляющие социальных контактов и общения – субъекты общения (семья, партнер, друзья, коллеги по работе, широкий социальный круг), формы и способы общения.

Формы общения предлагается разделить на общение лицом к лицу («живое» или очное), которое включает визуальные, слуховые и невербальные стимулы, и цифровое общение. Среди цифровых форм общения мы различаем телефонное общение (аудио-стимулы), аудио-визуальное (видео-телефония) и письменное (включающее обмен текстами, знаками, визуальными образами, звуковыми материалами, ссылками). В последней форме выделяется пассивное и активное общение (чтение материалов и производство таких материалов), общение индивидуальное, диалоговое (электронные письма) и открытое групповое (социальные сети, Интернет-форумы). Включенность в каждую из этих форм общения измерялось как прямыми вопросами о личном опыте

(приходилось ли делать это за определенный период времени) и методом вопросом о «бюджете времени» – части жизненного времени, которое тратится на разные виды общения как косвенный показатель важности этого способа (канала) общения.

Влияние карантинных мер и пандемии на общение и социальные связи российской молодежи

Исследование показало, что пандемия и карантинные меры по предотвращению её распространения, принятые в России с конца марта 2020 г., существенным образом повлияли на разные параметры социального общения студенческой молодежи – формы и каналы общения с разными субъектами. По субъективной оценке самих участников исследования в результате пандемии изменения затронули более двух третей студентов. В этот период у значительной части респондентов увеличилась частота общения с семьей (у 41 % респондентов увеличилось, у 49 % не изменилось, у 10 % уменьшилось), а общение с друзьями и сверстниками уменьшилось (у 47 % уменьшилось, у 36 % осталось на том же уровне). Больше всего изменения коснулись студентов в Москве, во вторую очередь – в Санкт-Петербурге и в меньшей степени студентов в других городах. Наибольшие изменения в общении произошли в младшей возрастной группе студентов до 22 лет – у них время общения с семьей увеличилось существенно, что, возможно, связано с изменением жилищной ситуации, переездом из общежитий к родителям. Студентов более старших возрастов изменения затронули в меньшей степени.

Формы общения

Наиболее распространенным по охвату изучаемой группы видом общения во время карантинных мер являлась переписка с друзьями и членами семьи по Интернету – её практиковали 98 % респондентов. Второй по широте охвата целевой группы являлись разговоры с друзьями и членами семьи по телефону (88 %) и по видеосвязи (72 %). Личное общение с людьми помимо тех, с которыми респонденты делили жилье, во время эпидемии было ограничено (41 %). В период карантинных мер произошла более глубокая, чем обычно, дифференциация форм и каналов общения российских студентов с разными значимыми группами. Увеличилась распространенность и частота общения с семьей и родственниками лицом к лицу за счет объединения с семьей на одной территории, личное очное общение со всеми другими группами сократилось, и перешло в другие формы – электронной переписки и телефонного (в том числе видео) общения.

Частота общения, бюджеты времени общения

Исследование показало, что общение занимает одно из основных мест в каждодневной жизни студенческой молодежи. В среднем количество времени на все

формы и виды общения составляют 590 минут в день, то есть 9,8 часов, то есть большая часть дня студента во время карантина проходит в общении. Даже принимая во внимание методические ограничения по измерению бюджета времени при прямой недельниковой форме вопроса, возможные проблемы с точностью (преуменьшение, преувеличение, проблемы памяти, трудности подсчета средних), можно говорить о центральной роли общения в каждодневной жизни молодых людей. Общее время, затрачиваемое на общение, зависит от возраста – последовательно уменьшается в каждой более старшей возрастной группе. Но и внутригрупповые различия по времени на общения в каждой из возрастных групп очень велики (стандартное отклонение от средней как показатель разброса мнений очень велико), что говорит о неравномерности в длительности общения и большом влиянии индивидуальных особенностей на этот показатель.

Наибольшее время занимает общение с членами семьи при совместном проживании (Таб. 1). Увеличение межпоколенной коммуникации в личной форме в постподростковый период времени (студенческой фазы) представляет собой новое явление, вызванное карантинными мерами, и влияние его пока трудно оценить с точки зрения долговременности. Можно предположить, что это даст возможность укрепить семейные межпоколенные связи и создать основу для более интенсивного взаимодействия детей и родителей на «взрослой» основе и со взрослой повесткой общения.

Особое место в бюджете времени студенческой молодежи имеет общение с партнером – оно протекает во всех трех формах – и личное, и по переписке, и, несколько реже, по телефону, и в каждом случае занимает больше времени, чем общение с любыми другими субъектами. Общение и отношения с партнером занимают ключевое место в этот период жизненного цикла. Но на нынешнем этапе цифровые технологии расширили возможности для разных форм коммуникации помимо очных, позволили увеличить интенсивность и частоту общения, что, возможно, положительно скажется на качестве отношений, даст возможность людям лучше узнать друг друга на добрачной стадии и, таким образом, послужит укреплению браков.

Если ключевое место общения с партнером в общей структуре социальных контактов молодых людей не является чем-то новым, то распространенность и интенсивность общения с широким кругом лиц открытого характера (групповое общение) в социальных сетях, занимающее второе место по затрачиваемому времени после общения с семьей и партнером, показывает высокое значение цифровых форм социальных контактов в общей системе социального взаимодействия. Примерное равное время занимает в таком общении пассивное потребление информации (чтение информации в социальных сетях) и активное общение. В этом проявляется многозначная роль социальных сетей и как канала и способа общения, и как источника

социальной информации – политической, экономической, культурной, развлекательной.

На третьем месте по затрачиваемому времени на общение стоят друзья, при этом большую часть времени занимает общение в электронной письменной форме, немного меньше на личное очное общение и значительно меньше на общение по телефону. Коллеги по работе как субъект общения значительно отстают от личного круга, основной формой общения является телефонное устное общение и меньше времени занимает письменное электронное общение.

Таблица 1. Время, затрачиваемое на общение, по субъектам и формам

Варианты ответов	Среднее количество минут в день (среди тех, кто тратит на это)	% тех, кто это делает
На общение с членами семьи, которые живут сейчас с Вами	140	82
На общение с Вашим супругом/ партнером при личной встрече	116	13
На чтение информации в социальных сетях	114	95
На переписку в социальных сетях	110	94
На общение с Вашим супругом/ партнером по переписке	100	31
На общение с друзьями по переписке	89	92
На общение с Вашим супругом/ партнером по телефону или видеосвязи	76	24
На общение с друзьями лично	74	29
На общение с коллегами и по телефону	58	36
На общение с друзьями по телефону или видеосвязи	57	68
На общение с коллегами и по переписке	40	52
На общение с членами Вашей семьи, которые не живут сейчас с Вами	35	74

Источник: Международный опрос студентов ЦЕССИ, Россия, 2020 г., случайная выборка студентов вузов очной формы обучения во время эпидемии коронавируса.

Во время карантинных мер цифровые каналы коммуникации обеспечивают более половины возможностей для общения, то есть существенно расширяют такие возможности (Таб. 2). На личное общение со всеми субъектами в среднем затрачивается 2,5 часа в день (при стандартном отклонении SD в 3,7 часов), на телефонное общение – 1,7 часа в день (SD= 2,9 часа), на письменное электронное общение – 5,6 часов в день (SD=7,5 часов в день). Общее время на социальные контакты в Москве, Санкт-Петербурге и других городах схоже, различия статистически незначимы. Но текстовое общение интенсивнее и занимает больше времени в Москве, в других городах – личное общение. Возрастные различия в отношении использования письменного электронного общения и личного очного

общения довольно велики – значимо выше в более младших возрастных группах. В отношении телефонной формы общения такие различия незначительны.

Таблица 2. Бюджет времени на общение

Показатели	ВСЕГО	РЕГИОНЫ			ВОЗРАСТ РЕСПОНДЕНТА			
		Москва	Санкт-Петербург	Другие города	Менее 20 лет	21–22 года	23–25 лет	26 и старше
РЕМЯ НА ВСЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ (минуты в день)								
Средняя по выборке	590	587	594	592	633	571	466	458
Стандартное отклонение	699	683	713	717	747	658	542	596
ОБЩЕНИЕ В ЛИЧНОЙ ФОРМЕ, ОЧНОЕ								
Средняя по выборке	153	149	155	163	157	153	141	125
Стандартное отклонение	222	213	228	236	230	216	203	185
ОБЩЕНИЕ В АУДИО ФОРМЕ								
Средняя по выборке	104	104	105	95	112	95	82	106
Стандартное отклонение	178	171	191	161	199	149	134	158
ОБЩЕНИЕ К ТЕКСТОВОЙ ФОРМЕ						В		
Средняя по выборке	338	343	339	322	366	330	253	237
Стандартное отклонение	453	451	456	450	473	453	340	392

Источник: Международный опрос студентов ЦЕССИ, Россия, 2020 г., случайная выборка студентов вузов очной формы обучения во время эпидемии коронавируса.

Исследования показало, что во время карантинных мер общение с разными группами остается одним из центральных событий в каждодневной жизни студенческой молодежи, важнейшей частью образа жизни. Возможностью для поддержания этой значимой для молодежи формы является использование цифровых технологий и цифровых форм общения. «Цифровая жизнь» занимает более трети всего ежедневного активного времени (в среднем 5,6 часов в день). При этом есть основания полагать, что цифровое общение не заменяет личное в отношении семьи и близких, но является дополнением к имеющимся возможностям. Благодаря цифровым каналам увеличивается интенсивность и частота общения с партнером и друзьями, расширяется общий круг общения за счет использования социальных сетей и включенности в электронные неформальные группы по интересам (игровые, образовательные). В наименьшей степени цифровизация влияет на профессиональную трудовую жизнь студентов, где телефонное общение остается более значимым, чем цифровое, если судить по времени использования.

Распространение цифровых технологий и их внедрение в социальную жизнь и межличностное общение молодежи имеет разные последствия – и позитивные, и

негативные. Среди позитивных – расширение межпоколенных, личных и общих социальных контактов. В период карантинных мер и опасности пандемии цифровые коммуникации позволили существенно снизить риски социальной изоляции, сохранить многие социальные связи и стабильность системы социальных отношений.

Библиографический список

- Агеев А. И., Аверьянов М. А. Евтушенко С. Н., Кочетова Е. Ю.* Цифровое общество // Экономические стратегии. 2017. № 1. С. 114–125.
- Богатырева А. А.* Проблемы киберсоциализации современной молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. 678 с.
- Гнатышина Е. В., Саламатов А. А.* Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник ЧГПУ. 2017. С. 19–24.
- Коршунова С. А.* Молодежь как активный субъект развития современного цифрового общества / Тезисы Материалы Всероссийской научно-практической конференции, научный редактор П. Г. Макухин. 2019. С. 124–129.
- Пинигина Н. В., Чибисова О. В.* Коммуникация молодежи в повседневной жизни // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 34–34.
- Плешаков В. А.* Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М.: Прометей, 2012. 212 с.
- Международный опрос студентов, 2020 [Электронный ресурс] // ЦЕССИ: [веб-сайт]. URL: <https://www.cessi.ru/proekty> (дата обращения: 31.05.2020).
- Шубина О. А.* Особенности общения в юношеском возрасте (на примере изучения студенческой молодежи) // Вестник Костромского государственного университета. 2008. Т. 14, № 1. С. 85–89.
- Boulianne S., Yannis T.* Young People, Digital Media, and Engagement: A Meta-Analysis of Research // Social Science Computer Review. 2018.
- Hülür G., Macdonald B.* Rethinking social relationships in old age: Digitalization and the social lives of older adults // American Psychologist. 2020. № 75(4). P. 554–566.
- Katzenbach C., Bächle T. C.* Defining concepts of the digital society // Internet Policy Review. 2019. № 8 (4).
- Marlowe J., Bartley A., Collins F.* Digital belongings: The intersections of social cohesion, connectivity and digital media // Ethnicities, (2016). N17.